

УДК 81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.55

О. А. Солопова

Челябинск, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ  
БУДУЩЕГО РОССИИ  
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

**Аннотация.** Формулируются объект, предмет и научный метод когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего России; кратко описываются методика и функции когнитивно-дискурсивного прогнозирования. Используя инструментарий прогностики и когнитивной лингвистики, когнитивно-дискурсивное прогнозирование исследует модели будущего, созданные авторами политических поисковых прогнозов в СМИ в различные хронологические периоды.

**Ключевые слова:** когнитивно-дискурсивное прогнозирование; образ будущего; исследования будущего; философия; политический дискурс; прогностика; когнитивно-дискурсивный подход; методика; функции.

**Сведения об авторе:** Солопова Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры общей лингвистики.

**Место работы:** Южно-Уральский государственный университет.

**Контактная информация:** 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.  
e-mail: solopovaolga@narod.ru

Статья заняла 2 место на Международном конкурсе публикаций молодых ученых «Современная политическая лингвистика» (2011 г.) в номинации «Теория политической лингвистики»

В современных условиях обеспечение ускоренного роста и развития страны во многом связано с выработкой соответствующей стратегии государственного управления. Чтобы успешно развиваться, государству необходима перспектива, видение будущего. Поэтому отнюдь не случаен активный интерес ученых к изучению будущего, становление прогностики, которая представляет собой достаточно новую и перспективную область исследования для отечественной науки и практики, а также появление новых разработок, ориентированных на анализ будущего развития страны путем сравнения различных альтернатив и сценариев.

В философии основанием для признания будущего в качестве объекта познания является положение о том, что будущее всегда предсуществует в настоящем. В той степени, в которой будущее присутствует в настоящем моменте, оно уже известно. Любое событие составляет перспективу, где время конституируется как непрерывность и необратимость движения прошлого, настоящего и будущего как единого целого. Оно осмысливается как единство благодаря тому, что временные горизонты любого настоящего, то есть прошлое и будущее, обязательно пересекаются [Аскин 1996: 5]. Вероятное будущее возникает из прошлого, существует в настоящем, закономерно следя из него. По сути оно есть описание сегодняшнего

Код ВАК 10.02.20

О. А. Solopova

Chelyabinsk, Russia

RESEARCHING MODELS  
OF RUSSIAN FUTURE  
IN POLITICAL DISCOURSE

**Abstract.** The present paper briefly recalls the object, methods and functions of cognitive-discursive future studies — a new approach in the political discourse research. The basic constituents of the discussed methods are scripts and models of future in the political discourse of different chronological periods. Using tools of future studies and cognitive linguistics, this approach studies models of future which are based on exploratory forecasts made by authors of political texts in mass media.

**Key words:** cognitive-discursive future studies; the image of future; philosophy; future research; political discourse; cognitive-discursive approach; methods; functions.

**About the author:** Solopova Olga Aleksandrovna, Candidate of Philology, Assistant Professor, Senior Lecturer of the Chair of General Linguistics.

**Place of employment:** the South Ural State University.

времени в его прогнозном аспекте. Мы живем уже в грядущем, а значит, его можно усмотреть умственным взором.

Предвидение результатов предпринимаемых действий является непременным и неотъемлемым элементом каждого вида целесообразной деятельности человека. В особенности прогностическая функция присуща научным системам знания. Еще на начальном этапе Новой истории Ф. Бэкон отметил, что основная функция науки — прогнозирование [Бэкон 1972: 172]. Современные исследования будущего, образными синонимами которых являются *футурология* и *прогностика* (последний термин употребляется исключительно в отечественной литературе), — особая дисциплина, занимающаяся теорией и практикой прогнозирования. Под разработкой прогноза понимается специальное исследование конкретных перспектив развития какого-либо процесса или явления. Поскольку прогноз, наряду с анализом, диагнозом и синтезом, — имманентная функция каждой научной дисциплины, прогнозирование можно и должно ввести во всех без исключения науках сообразно задачам и особенностям каждой из них [МРЭП 2007: 48].

Бессспорно, будущее является одной из имплицитных категорий политического дискурса. Борьба за власть, составляющая его суть, неизбежно требует сравнения данной политиче-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Солопова О. А., 2011

ской ситуации с некоторым положением дел в прошлом и в будущем. Следовательно, темпоральная модель мира политики, как и любого другого мира, включает в себя: одновременность событий; события «прежде», или предшествующие события; события «после», или последующие события; изменение событий во времени по отношению к другим событиям» [Evans 2004: 25]. Политика — это не только искусство, которое соизмеряется с возможным и реализует возможное, но и искусство, которое «возможниает» реальность. Политический текст любого жанра обязательно базируется на предшествующем опыте говорящего и слушающего. В то же время он обусловлен планируемыми действиями, их возможностью или невозможностью. Наличие информации о предстоящих потребностях, вероятных результатах и последствиях управляющих воздействий — необходимая предпосылка оптимального управления любой системой. Именно поэтому непременной составляющей политического дискурса является предвидение результатов предпринимаемых действий.

В современной *политической лингвистике* темпоральная триада «прошлое — настоящее — будущее» также считается одной из значимых, поскольку выступает в качестве особой категории политического дискурса, позволяя осуществлять его ключевые функции. Преимуществом когнитивного подхода является возможность выяснить ментальные схемы или когнитивные модели, которые лежат в основе политического текста. Структура и содержание этих когнитивных моделей имеет большое значение для эффективного исследования особенностей мышления представителей государственных и негосударственных политических институтов в определенный исторический период, а также позволяет строить предсказывающие модели в политологии [Базылев 2007: 19].

Таким образом, философия, прогностика, политология, политическая лингвистика имеют общий вектор — они направлены в будущее и оперируют прогнозами, что дает возможность объединить их в рамках междисциплинарного подхода — когнитивно-дискурсивного прогнозирования, исследования моделей будущего в политическом дискурсе. Итак, когнитивно-дискурсивное прогнозирование предполагает рассмотрение прогностики с философской точки зрения как одной из форм политической социально-исторической практики, системно объединяющей методы и инструментарии прогностики и когнитивной лингвистики, позволяющие снижать неопределенность в знании о будущем. Данный подход предоставит возможность создания вероятных сценариев и моделей развития общественно-политической ситуации на основе когнитивно-дискурсивного анализа образа будущего.

**Актуальность** когнитивного-дискурсивного прогностического сопоставительного исследования моделей будущего в российском и

британо-американском политическом тексте обусловлена целесообразностью комплексного рассмотрения анализируемого материала с учетом влияния социально-исторической, политической ситуации на продуктивность и активизацию определенных лингвистических средств, задействованных в создании образа грядущей реальности. Важность сопоставительного исследования определяется возможностью выявить универсальное и национально специфичное в ментальной картине мира народов Великобритании и США, что позволяет систематизировать материал и описать модель политического мира будущего России с учетом общественно-политической ситуации конкретного исторического периода, характеристик политических реалий данного временного отрезка, политологических особенностей рассматриваемого явления и других дискурсивных факторов.

Исследование моделей будущего в рамках данной статьи предполагает решение следующих **задач**:

- сформулировать предмет, объект и научный метод когнитивно-дискурсивного прогнозирования;
- определить приемы и инструментарий когнитивно-дискурсивного прогнозирования;
- кратко описать методику когнитивно-дискурсивного исследования образных и иных стилистических средств, направленных на презентацию будущего в британо-американских политических текстах;
- охарактеризовать функции предлагаемого подхода.

**Объектом** когнитивно-дискурсивного прогнозирования предлагается считать влияние социально-исторических и культурных факторов на формирование когнитивно-дискурсивных моделей будущего в политических текстах.

**Предметом** когнитивно-дискурсивного прогнозирования в данной статье выступают закономерности моделирования образа будущей реальности России в британо-американских политических текстах.

**Научный метод** когнитивно-дискурсивного прогнозирования системно объединяет принципы и приемы прогностики и когнитивной лингвистики, с помощью которых достигается объективность и возможность исследования и познания будущего. Проблематика исследования (изучение когнитивно-дискурсивных моделей будущего в социально-историческом и лингвокультурном аспекте) определяет круг основных методов и исследовательских приемов. В работе использованы когнитивно-дискурсивный анализ, описательный метод, реализованный путем интерпретационной методики, частичного использования метода компонентного и контекстуального анализа, моделирование, сопоставительный анализ с учетом лингвокультурной парадигмы и национальных особенностей соответствующих языков и культур, приемы статистической обработки.

Общефилософские законы, принципы и категории, составляющие методологическую базу политологии, прогностики и политической лингвистики, не только не исключают, но, наоборот, предполагают частные методы, которые согласно специфике исследования подразделяются на три группы. К первой относятся те, что связаны со сбором первичной информации (наблюдение, изучение текстового материала). Вторую группу образуют приемы, используемые в целях обработки и анализа исходных данных (описание, классификация, типологизация лингвистических средств, задействованных в создании модели будущего). Третья группа включает в себя приемы, которые используются для проверки научной гипотезы, включая прогнозную ретроспекцию и собственно проспекцию (создание моделей будущего России в преломлении политического текста средств массовой информации).

В ходе эмпирического анализа разрабатывается конкретная методика когнитивно-дискурсивного прогнозирования, включающая совокупность приемов, их последовательность и взаимосвязь, начиная с эмпирических количественных и качественных данных настоящего исследования и заканчивая системными методами построения когнитивно-дискурсивных сценариев будущего в конкретный временной отрезок, а также моделированием образа вероятного будущего. Таким образом на конкретном языковом материале происходит «отработка технологической цепочки прогнозирования от выбора и обработки текстов до формулирования прогнозов» [Кретов 2006: 9].

Методика когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего в политическом дискурсе содержит элементы, присущие любому прогностическому исследованию. Разрабатываемая методика включает в себя следующие компоненты:

- предпрогнозную ориентацию, которая представляет определение объекта, предмета, методов, структуры и организации исследования;
- прогнозный фон — «совокупность внешних по отношению к объекту прогнозирования, условий, существенных для решения задач прогноза» [МРЭП 2007: 37];
- написание сценария — установление логической последовательности событий с целью показать, как, исходя из существующей ситуации, может шаг за шагом развиваться будущее состояние объектов [МРЭП 2007:154];
- метамодель, т. е. систему показателей, параметров, отображающих характер и структуру объекта.

Таким образом, **методика** когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего в политическом тексте может быть представлена как ряд этапов.

**Первый этап** — отбор англоязычных текстов политической направленности. Следует особо остановиться на материале исследова-

ния. В фокусе нашего внимания — аналитические статьи, опубликованные в политологических журналах и периодической печати: «London Evening Standard», «The Global Politician», «The New York Sun», «Foreign Affairs», «Harvard international review», «The Sun», «The Independent», «The American», «The American Conservative», «The Wall Street Journal», «The Washington Post», «The Time», «The American Spectator», «The Guardian», «The Heritage Foundation», «The National Review», «The Times» и др.

Любая аналитическая статья нацелена на объяснение взаимосвязанного ряда явлений, на определение тенденций, закономерностей их взаимодействия, установление их ценности [Тертычный 2010: 43]. Помимо группировки, систематизации данных и установления причинно-следственных связей, аналитическая корреспонденция включает следующие элементы:

- собственно прогнозирование, базирующееся на таких методах, как метод сценариев (изучение публикаций о предмете на основе контент-анализа, ведущее к прогнозированию) и экстраполяция (распространение выводов об одной или нескольких частях явления на другие части или другие явления, отнесенные в будущее);
- оценку с применением таких методов, как метод избирательного показа (цитирование, пересказ); метод прямой авторской оценки, метод экспертных оценок. К некорректным, манипулятивным методам относятся: метод домысла и «передержек» (искажение явления в надежде на неосведомленность публики); апеллирование к «личности»; апеллирование к «публике»; «навешивание ярлыков»;
- иногда — программу действий, предлагаемую журналистом в существующих условиях: каким образом достичь цели, обладая определенными ресурсами, или какие ресурсы нужно задействовать, чтобы достичь цели.

Аналитические статьи по своей сути представляют политический поисковый прогноз с определенной долей субъективности. Адресат видит политический мир опосредованно — через призму СМИ, их язык и логику. Журналист интерпретирует факты, подталкивая аудиторию к тому, чтобы она сама сделала нужные ему выводы. СМИ «фильтруют» поступающую информацию таким образом, что предписанное ими восприятие существующей реальности определяет и видение будущего, формирует структуру содержания прогноза. Такая специфика аналитической журналистики дает возможность изображать не столько реальный, сколько виртуальный мир. Расчет на то, что представление об образе возможной реальности рано или поздно сформирует и саму реальность, приводит к тому, что аналитическая журналистика активно моделирует образ мысли аудитории. СМИ могут быстро и эффективно «посеять публичное негодование и сконструировать то, что можно назвать моральной пани-

кой вокруг определенного типа девиации» [Ворошилов 2000: 193]. Такое моделирование сродни манипуляции, поскольку журналист получает возможность спровоцировать определенную реакцию на свой материал, управляя заданной им же самим ситуацией.

Поисковое прогнозирование сводится к «определению возможного или желаемого состояния объекта в будущем» [МРЭП, 2007: 91]. Имеется в виду условное продолжение существующих тенденций развития изучаемого явления. При этом происходит абстрагирование от возможных решений, которые способны радикально изменить наблюдаемые тенденции. Выявляя основные тенденции в современном политическом процессе, авторы прогнозов стремятся продолжить их в будущее, конструируя тем самым новые состояния политической системы. Такой прогноз дает ответ на следующий вопрос: что, вероятнее всего, произойдет при условии сохранения существующих тенденций? Поисковые прогнозы в первую очередь выполняют диагностическую функцию поиска проблемных узлов, выявляя наличие или отсутствие проблемных ситуаций. Иногда такие прогнозы носят сценарный характер: в этом случае выделяется несколько доминирующих тенденций и показывается, как будут развиваться события в случае, если каждая из них в прогнозном периоде будет превалировать. Поисковый прогноз — сложный многоэтапный процесс научного предвидения, который является обязательным компонентом в аналитической деятельности журналиста. Для аналитической статьи политической проблематики важна логическая цепочка развития событий с возможным прогнозом на будущее.

**Второй этап** — темпоральная периодизация текстового материала. Для настоящего исследования принципиально важна линейная модель времени — осознание действительности как единой и взаимообусловленной темпоральной триады «прошлое — настоящее — будущее». В лингвистике в зависимости от соотношения времени объекта и времени познания различают ретрогностику (реконструкцию), направленную на познание прошлых состояний объекта, онтогностику («восполняющую экспликацию»), направленную на познание современного состояния объекта, и футурогностику (экстраполяцию тенденций развития), направленную на познание будущего состояния объекта [Кретов 2006: 9]. В свете сказанного для многоаспектного исследования образа будущего представляется целесообразным распределить текстовый материал по следующим темпоральным отрезкам:

- прошлое, которое условно распадается на «досоветский», «советский», «постсоветский» периоды;
- настоящее. Под настоящим при практическом использовании понимается сравнительно недавно свершившееся прошлое;

- почти неизбежное при сложившейся ситуации ближайшее будущее.

**Третий этап** исследования заключается в обнаружении в политических текстах Великобритании и США образных и иных стилистических средств, нацеленных на создание образа грядущего России, в их систематизации, статистической обработке материалов, зафиксированных в политических текстах различных исторических периодов, и в выделении наиболее частотных лингвистических единиц, активно использующихся при моделировании будущего. В политическом дискурсе восприятие будущего аффективно по преимуществу, потому что вступает в сложную коллизию с целесообразной природой самого политического действия. Политическая коммуникация призвана эмоционально воздействовать на граждан, формировать в их сознании соответствующую картину мира. Когнитивный процесс создания модели общественно-политической ситуации в будущем часто становится возможным благодаря использованию в политической коммуникации когнитивно-дискурсивных моделей, построенных на метафоре. В политической коммуникации дифференцируются следующие функции метафорических наименований, задействованных в создании образа будущего:

- Человек не имеет возможности физически ощутить измерения времени, поэтому он пользуется метафорой, чтобы понять, что ожидает его в будущем [Judge 2001].
- Метафора позволяет представить что-то, еще не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта [Чудинов 2003: 49].
- Создание образов настоящей и будущей реальностей в большой степени зависит от использования метафоры [Watzlawick 1984: 53].
- Метафора указывает, чего ожидать и как себя вести [Kelling 2002].
- Метафора дает «возможность изменить социальный мир, меняя представление об этом мире, которое вовлечено в создание его реальности» [Бурдье 2003: 34].
- Метафора «противопоставляет парадоксальное предвидение, утопию, проект, программу обыденному видению» [Бурдье 2003: 34].
- Метафора выполняет двойственную функцию: она отстаивает и подвергает сомнению существующий порядок, поддерживает и перестраивает его [Kennedy 2000].

Таким образом, лингвистические исследования последних десятилетий за рубежом и в нашей стране показали, что метафора является не столько риторическим приемом, сколько особой познавательной моделью, с помощью которой мир и описывается, и прогнозируется, и сотворяется.

**Четвертый этап** — когнитивно-дискурсивная ретроспекция, «будущее глазами прошлого». На данном этапе анализируется история

объекта прогнозирования (в настоящем исследовании — образа будущего в политическом тексте) и прогнозного фона в представлении СМИ с целью получения их систематизированного описания, классификации и выявления тенденций их развития. На наш взгляд, исследование образа грядущего следует начать с его презентации в политических текстах минувших лет, поскольку любой исторический момент — это та точка, «откуда веером расходятся возможные пути в будущее» [Голубчиков 2006: 11]. Будущее предопределено прошлым. Эти два временных горизонта существуют в неразрывном единстве, а границей совмещения временных пластов выступает настоящее — то срединное, переходное состояние, в котором будущее и прошлое находят свою живую связь.

Поэтому **следующий, пятый этап** представляет собой когнитивно-дискурсивный анализ «будущего глазами настоящего»: в рамках когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего используется как накопленный в прошлом опыт, так и текущие допущения относительно будущего с целью его определения. На данном этапе описываются, классифицируются образные и иные стилистические средства, задействованные в создании моделей будущего, создается их типология.

**Шестой этап** разрабатываемой методики — составление когнитивно-дискурсивного сценария для каждого из хронологических срезов. Основанием для использования указанного исследовательского приема в данной работе является то, что когнитивно-дискурсивное прогнозирование системно объединяет принципы и приемы прогностики и когнитивной лингвистики, в рамках которых «сценарий» как инструмент познания является востребованным. В прогностике к сценарному методу прибегают в том случае, когда «прогноз невозможно или нецелесообразно выполнять статистическими методами или с использованием специальных экономико-математических моделей» [МРЭП: 153], что действительно маловероятно и неактуально для лингвистического исследования. В когнитивной лингвистике под сценариями понимаются структуры сознания, описывающие стереотипные сцены событий, «концептуальные структуры для процедурного представления знаний о стереотипной ситуации или стереотипном поведении» [Баранов 2001: 18], структурные узлы, в которых «акцент делается на процессуальности, протяженности во времени, смене событий» [Попова 2007: 74]. В основе когнитивного сценария лежит «структурная схема пути: источник — путь — цель, где источником является исходное состояние, целью — конечное состояние, а события между ними рассматриваются как точки на пути [Lakoff 1987: 286]. Кроме того, сценарное представление будущих событий является характерной чертой аналитических статей, являющихся материалом настоящего исследования.

При помощи когнитивно-дискурсивных сценариев и на их основе можно создать метамодель вероятного будущего, что является целью **следующего, седьмого этапа** исследования. К моделированию как методу научного исследования явлений, процессов и объектов прибегают как в прогностике, так и в когнитивной лингвистике. Данный вид прогнозирования основан на построении и изучении моделей с целью получения новых знаний и совершенствования характеристик объектов исследований, на «одновременном использовании знаковой модели и функционально-декомпозиционного представления объекта прогнозирования» [Глушенко 2009: 51]. В рамках когнитивно-дискурсивного прогнозирования модель будущего не нацелена на точный прогноз, поскольку исследователь анализирует лингвистическое воплощение грядущего, его когнитивно-дискурсивные характеристики. Поскольку когнитивно-дискурсивное прогнозирование исследует образ будущего в преломлении *политического текста* СМИ, в качестве основных параметров, от которых зависит грядущий день мира политического, выступают внутренняя и внешняя политика. Базовые параметры «внутренняя» и «внешняя политика» в свою очередь могут быть разбиты на подмножества (факторы, наиболее активно востребованные в текстах СМИ при обращении к образу будущего).

Параметр «внутренняя политика» включает в себя следующие подпараметры:

- политico-экономическую ситуацию — общий индикатум, объединяющий в себе экономический и внутриполитический аспекты;
- народонаселение — индикатум, включающий демографический, территориальный и социально-культурный факторы;
- природные ресурсы, а именно топливно-энергетическую и материально-сырьевую составляющую научно-технического аспекта;
- вооруженные силы — подпараметр, выделенный на основании регулярного обращения к нему авторов поисковых прогнозов при создании вероятного будущего России.

Параметр «внешняя политика» был нами разбит на несколько частных подмножеств:

- отношения с США;
- отношения со странами Европы;
- отношения со странами ближнего зарубежья;
- отношения со странами Азии.

Специфическая функция метамодели состоит в том, что она выполняет роль основы, ядра при анализе корпуса текстов, затрагивающих проблематику будущего развития нашей страны. Все остальные операции по составлению частных когнитивно-дискурсивных моделей (статических и динамических матриц) являются, по сути, преобразованием ее параметров [Соловьева 2011: 174].

**Восьмой этап** заключается в сопоставлении статических моделей образа будущего,

реализующихся в британо-американском политическом дискурсе выбранных хронологических срезов.

**Девятый этап** — сопоставление динамических моделей будущего в британо-американском политическом дискурсе в диахроническом аспекте. Наложение матриц различных хронологических срезов друг на друга в рамках политического дискурса одной страны позволяет проследить изменения в моделировании образа будущего на каждом новом временном отрезке, его «эволюцию», фиксированную во внешних проявлениях — в доминировании определенных концептов, образных и иных стилистических средств, задействованных в конструировании модели грядущего, и т. д.

В результате такого анализа появляется возможность для комплексной многоаспектной характеристики закономерностей моделирования будущего России в политическом дискурсе Великобритании и США.

К числу основных **функций** когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего следует отнести следующие: теоретико-познавательную, инструментально-методологическую, собственно прогностическую, моделирующую. Все названные функции взаимосвязаны и взаимоусловлены.

**Теоретико-познавательная функция** охватывает процессы накопления, описания, классификации лингвистического воплощения образа будущего, изучения фактов действительности в прошлом и в настоящем, анализ конкретных состояний, явлений, процессов, включая тенденции их будущего развития. В рамках этой функции совершается движение научного знания от эмпирического материала к его обобщению в теорию и гипотезу.

**Инструментально-методологическая функция** заключается в определении теоретических основ и методологии исследования когнитивно-дискурсивных моделей будущего в политическом тексте, в формулировании критерий когнитивно-дискурсивного анализа моделей будущего.

**Собственно прогностическая функция** когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего предполагает на основании имеющихся знаний философии, политологии, прогностики, когнитивной лингвистики об окружающем мире, человеке и обществе создать образ будущего политического общества: определить ближайшие и отдаленные перспективы развития российского общества на материале аналитических поисковых прогнозов в преломлении политического текста конкретной эпохи.

**Моделирующая функция.** Когнитивно-дискурсивное прогнозирование анализирует модели и концепции будущего в воображаемых сценариях, которые экстраполируются из выявляемых ключевых тенденций современности и минувших лет. В нашем случае модель должна использоваться в качестве инструмента, позво-

ляющего получить представление о возможных вариантах будущего развития общества, помогающего лучше понять движущие силы, его формирующие.

Таким образом, когнитивно-дискурсивное прогнозирование исследует модели будущего, сконструированные на базе поисковых прогнозов авторов политических текстов СМИ, используя инструментарий прогностики и когнитивной лингвистики. Такой подход позволяет «исследовать объективно заложенные в историческом процессе альтернативные варианты, позитивные и негативные решения, прогрессивные и регрессивные тенденции, вероятность их проявления в будущем» [Алексеев 2009: 45], т. е. осмыслить историческую ситуацию не просто как свершившийся факт, а как сложную вероятностную взаимосвязь между возможностью и действительностью, между прошлым, настоящим и будущим. Основная задача исследователя — анализ закономерностей моделирования образа будущего, его динамики и «эволюции», связанных с изменением политической ситуации, который, на наш взгляд, необходим для оптимизации человеческой деятельности в обществе будущего.

#### ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В. В. Прогностические возможности исторического опыта. Проблемы математической истории // Историческая реконструкция, прогнозирование, методология / отв. ред. Г. Г. Малинецкий, А. В. Коротаев. — М.: УРСС, 2009. С. 33—46.

Аскин Я. Ф. Проблема времени, ее философское истолкование. — М.: Мысль, 1996.

Базылев В. Н. Методы исследования языка российской общественно-политической мысли российского политического дискурса (традиции и новации) // Политический дискурс в России — 10 : материалы 10 действ. всерос. семинара / под ред. В. Н. Базылева. — М.: Инф.-уч. центр Гос. ин-та рус. языка им. А. С. Пушкина, 2007. С. 7—25.

Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Бурдье П. Описывать и предписывать. Заметки об условиях возможности и границах политической действенности / пер. с франц. А. Бикбокова // Логос. 2003. № 4—5. С. 30—41.

Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. — М.: Мысль, 1972. Т. 2.

Ворошилов В. В. Журналистика. — СПб.: Книгрус, 2000.

Глущенко В. В. Парадигма постиндустриальной прогностики: прогнозирование в управлении. — М.: ИП Глущенко В. В., 2009.

Голубчиков Ю. Н. Будущее России. Четыре сценария. — М.: Капитал инфо, 2006.

Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики. — Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2006.

Малая российская энциклопедия прогностики / И. В. Бестужев-Лада (гл. ред.), А. И. Агеев и др. — М.: Институт экономических стратегий, 2007.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. — М.: АСТ, 2007.

## **Раздел 1. Теория политической лингвистики**

Солопова О. А. Когнитивно-дискурсивное прогнозирование: разработка метамодели // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов ; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». 2011. Вып. 2 (36). С. 171—176.

Тертычный А. А. Аналитическая журналистика. — М.: Аспект-Пресс, 2010.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.

Evans V. How We Conceptualise Time: Language, Meaning and Temporal Cognition // Arts and Science. 2004. Vol. 33 (2). P. 5—37.

Judge A. Presenting the Future (Part 2): Making (the) Present and Thriving in the Moment, 2001. URL:

<http://www.laetusinpraesens.org/docs/present/present1.php> (дата обращения: 08.04.2005).

Kelling G. L. Crime and Metaphor: Toward a New Concept of Policing, 2000. URL: <http://www.city-journal.org/article01.php?aid=1577> (дата обращения: 23.02.2004).

Kennedy V. Intended Tropes and Unintended Metatropes in Reporting on the War in Kosovo, 2000. URL:  
<http://www.usis.it/wireless/wf981006/98100601.htm> (дата обращения: 14.08.2005).

Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things... What the Categories Reveal About Mind. — Chicago, London: The University of Chicago Press, 1987.

Watzlawick P. The Invented Reality. — N. Y.: W. W. Norton & Company, 1984.

*Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, проф. Э. В. Будаев*